

Старый предок Цинъю взмахнул своим пылесборником, сделанным из небесного шёлка, который был способен не только сбивать с толку врагов, но и, благодаря мощной внутренней силе, мог одним движением перерубить дерево толщиной с миску. Даже поверхность скал покрывалась ровными следами от его ударов.

Мэн Ци невольно отступил, ощутив, что меча при нём нет.

Меч уже был подарен как знак любви!

Ошибка.

Мэн Ци подумал, что если бы он знал, что этот старик окажется таким упрямым, то взял бы с собой лекаря.

Мэн Ци не беспокоился о том, что его могут окружить и избить, если он придёт один.

Потому что окружить его было невозможно, если только ученики или последователи Старого предка Цинъю не обладали бы таким же уровнем боевого мастерства. Даже если бы они изо всех сил старались, они не смогли бы приблизиться к месту боя.

Такие мастера, как он и лекарь, не были обычным явлением, их нельзя было встретить на каждом шагу.

Даже если бы кто-то обладал мастерством, сравнимым со Старым предком Цинъю, вряд ли он стал бы подчинённым Чжао Цанфэна, соглашаясь выполнять его приказы. Старый предок Цинъю также не стал бы доверять таким ученикам или подчинённым.

Такие мастера, как он и лекарь, которые не только обладали высоким мастерством, но и ладили друг с другом, были уникальны!

Мэн Ци с уверенностью думал об этом.

— Государственный наставник, почему бы вам не остановиться и не выслушать объяснения этого старого даоса?

— Не интересно.

— Даже если это касается возрождения боевых искусств в мире, вам всё равно не интересно?

— Нет.

Мэн Ци ответил без колебаний. Он же не был из мира рек и озёр! Вернее, он даже не был человеком!

Старый предок Цинъю нахмурился и спросил:

— Неужели государственный наставник также верит в то, что рыцари, использующие боевые искусства, нарушают закон, и считает, что для долгого мира в империи необходимо уничтожить все школы боевых искусств?

— Люди из мира рек и озёр подобны дикой траве: даже если их сжечь, они снова вырастут с приходом весны. Запугать мастеров боевых искусств не так уж сложно. Кроме тех «добрых молодцев», которые собирают «подати на защиту», у каждой школы есть свои земли и лавки. Кому захочется просто так уничтожить мир рек и озёр? Лу Чжану?

Мэн Ци не верил, что Лу Чжан мог быть настолько глуп.

— Государственный наставник Мэн сохраняет молодость, разве это не благодаря утерянным древним трактатам по боевым искусствам? В древности рыцари могли управлять мечами, поражая врагов на расстоянии, и жили тысячу лет. Даже после смерти они могли переродиться, — глаза Старого предка Цинъю загорелись странным фанатизмом.

Мэн Ци сначала подумал, что тот шутит, но потом понял, что он говорит серьёзно.

— Вы принимаете сказки за правду, неужели вы сошли с ума?

— Государственный наставник притворяется глухим и немым, делая вид, что ничего не знает, — Старый предок Цинъю холодно фыркнул. — Государственный наставник с таким внешним видом осмеливается утверждать, что у вас не было необычных приключений? Даже я, старый даос, извлёк большую пользу из тайн этого мира, иначе откуда бы у меня была такая сила?

Мэн Ци невольно съязвил:

— Какая сила? Вы причинили вред другим или приняли духовное снадобье?

В этот момент он почувствовал знакомую ауру и, сделав ложный выпад, прыгнул влево.

Старый предок Цинъю подумал, что Мэн Ци пытается сбежать, и без раздумий бросился за ним.

На небе промелькнул луч света, и в руке Мэн Ци появился тёмно-фиолетовый меч.

Мэн Ци инстинктивно поймал меч, и сердце его наполнилось радостью. Он понял, что это Мо Ли.

Затем он увидел, как Старый предок Цинъю пристально смотрит на его меч с странным выражением лица, и невольно выпалил:

— Наставник Чжао, человек с широким кругозором, неужели вы не узнаете знаменитый меч

Искренних Чувств?

Смотрите, это меч бывшего главы школы Тяньшань, тот самый, что упал в Лазурную реку. Это точно не летающий меч, который приходит по зову и уходит по желанию.

Старый предок Цинъю отступил на шаг, его лицо выражало сложные эмоции:

— Жёлтый песок скрывает кости, Лазурная река хоронит искренние чувства. Говорят, что знаменитые мечи обладают душой и сами выбирают хозяина. Я, старый даос, раньше не верил, но теперь вижу, что это правда. Меч, потерянный триста лет назад, был найден государственным наставником Мэн.

— ...

Как он пришёл к такому выводу?

Мэн Ци едва сдержал спокойное выражение лица. Он не считал Чжао Цанфэна глупым, но почему тот так упрямо цеплялся за эту идею? Меч Искренних Чувств, если бы у него действительно была душа, разве не сбежал бы, узнав, что его подарили как знак любви? Или, может быть, меч уже переметнулся к лекарю, бросив своего прежнего хозяина?

Лекарь такой хороший, меч Искренних Чувств выбрал неплохо...

Как обидно, лучше бы не дарил.

Нет! Мэн Ци очнулся. Почему он ревнует к своему же мечу?

Он потёр виски, чувствуя, что его состояние ухудшилось. Его так легко сбить с толку, это не похоже на него! Когда он был государственным наставником при династии Чу, он встречал множество людей, включая красноречивых алхимиков. Сколько бы они ни болтали, Мэн Ци лишь холодно усмехался.

На небе нет бессмертных, а на земле — оборотней.

Все эти разговоры о предначертанной судьбе и перерождении — полная чушь.

Мэн Ци подумал об этом и, следуя направлению, откуда прилетел меч, увидел Мо Ли.

Тем временем Мо Ли, используя цингун, приближался к месту событий. Чем ближе он подходил, тем тяжелее становилось у него на душе.

— Сила Старого предка Цинъю оказалась на уровне Мэн Ци.

Нет, из-за использования оружия он даже слегка превосходил его.

Мо Ли, обеспокоенный, тут же снял гибкий меч и бросил его в сторону.

Под воздействием внутренней силы Мо Ли меч мгновенно выпрямился, пробив вихрь, созданный в результате боя. Мэн Ци, почувствовав знакомую внутреннюю силу, сразу понял, что это Мо Ли.

Место, где стояли Старый предок Цинъю и Мэн Ци, было полностью разрушено, превратившись в яму диаметром три чжана.

Дно ямы было ровным, даже корни деревьев были вырваны. Однако за пределами ямы растения остались нетронутыми, что свидетельствовало о невероятном мастерстве бойцов в управлении внутренней силой.

Несколько десятков деревьев — для драконьей жилы это ничего, но смотреть на это было больно.

Мо Ли невольно наклонился, чтобы потрогать корни на дне ямы. Он обнаружил, что только несколько деревьев на краю ямы ещё сохранили признаки жизни, остальные погибли.

Раньше, когда они сталкивались с врагами или сражались, они не наносили такого разрушительного ущерба.

Даже если деревья ломались, а камни летели, корни всё же оставались.

Все живые существа в этом мире имеют свой цикл жизни и смерти.

Мо Ли не печалился из-за смерти животных в горах и не считал, что дровосеки или охотники делают что-то неправильное. Раньше он думал, что он — рыба-оборотень, и в уезде Чжушань не было людей, которые бы безумно разрушали горы. Поэтому он никогда не задумывался об этом. Даже когда он узнал, что он — драконья жила, его взгляды не изменились.

Если кто-то не разрушает природу из жадности, а просто зарабатывает на жизнь, это не отличается от того, как тигр ест кролика, а волк — овцу.

Мо Ли заботился об «одухотворённых» существах, включая духовные снадобья.

Он всё ещё не терял надежды на то, что где-то есть оборотни, и постепенно понял, что

подсознательно надеется на появление ответвлений драконьей жилы на горе Цимао. Прибыв на гору Заоблачную, Мо Ли наконец осознал, насколько он отстаёт от драконьей жилы Тайцзина. Вероятно, у маленькой драконьей жилы нет шансов.

Наверное, можно только забрать маленькую драконью жилу с горы Заоблачную и вырастить её.

Мо Ли только подумал об этом, но сразу же отверг эту идею.

По словам Мэн Ци, та маленькая песчанка была глуповатой и не слишком сообразительной, к тому же постоянно носилась туда-сюда. Она не была такой умной, как белая лиса с горы Цимао, и не такой спокойной, как гигантская змея. Даже тот белый женишень был лучше неё. Если постоянно убирать за песчанкой, то когда же лечить людей? Даже времени на заботу о учителе и младшем ученике станет меньше.

Нет, нет, лучше Мэн Ци.

Он, по крайней мере, не боится, что его схватит кошка...

С такими мыслями Мо Ли не слишком заботился о маленькой драконьей жиле, позволяя ей самостоятельно впитывать духовную энергию и медленно расти.

Теперь, увидев, как Мэн Ци и Старый предок Цинъю сражаются, разрушая множество растений, даже если для девятнадцати пиков горы Заоблачной это капля в море, он не мог не беспокоиться.

— Здесь произошли резкие изменения в духовной энергии. Повлияет ли это на малыша на пике Драконьего Рога?

Мо Ли использовал тайную передачу голоса. Услышав это, Мэн Ци вздрогнул, и его лицо стало мрачным.

Теоретически, это не должно было повлиять, но когда дело касается близких, трудно оставаться спокойным.

<http://bllate.org/book/15299/1351932>